

Мартынова О. В., соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин ВятГГУ,
г. Киров, vasilecheolin@mail.ru

ГРУППА ЛИЦ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Статья посвящена исследованию понятия «коллективное доминирование» применительно к такому составу административного правонарушения в сфере антимонопольной деятельности, как злоупотребление доминирующим положением. Автор дает развернутую правовую характеристику данного термина, анализирует судебную правоприменительную практику по этому вопросу. В работе отражены мнения ведущих ученых-административистов, занимающихся проблематикой коллективного доминирования. В конце статьи автором представляется собственное понимание термина «группа лиц», а также предлагается внести некоторые изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: коллективное доминирование, доминирующее положение, антимонопольное законодательство.

Введение

Развитие конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами является неотъемлемым механизмом саморегулирования рыночной экономики. Вместе с этим соперничество участников хозяйственного оборота далеко не всегда ведется в рамках права. Как верно заметил В. И. Емельянов, «сочетание диспозитивности гражданских прав, являющейся одним из основных условий конкуренции хозяйствующих субъектов, с концентрацией значительных имущественных прав в руках частных лиц нередко приводит к обратному результату — ограничению конкуренции»¹.

Безусловно, участники одного рынка могут иметь различное положение, которое зависит от доли их присутствия на рынке, условий производства, качества и количества выпускаемой продукции, ценообразо-

вания и т. д. Особому государственному контролю в нашей стране подвергаются хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на рынке.

Не вызывает сомнения тот факт, что соперничество участников хозяйственного оборота далеко не всегда ведется в рамках права.

Удерживание доминирования само по себе не является нарушением антимонопольного законодательства. Однако использование преимуществ доминирующего положения с целью устранения конкуренции ведет к монополизации рынка. Подобное злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением считается неправомерным, поскольку это одна из разновидностей монополистической деятельности.

Законодательное регулирование

Согласно статье 10 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещается злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, ст. 14.31

¹ Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга. 2002. СПС «Консультант плюс».

и 14.31.1 КоАП РФ введена административная ответственность за данные деяния.

Субъектом административного правонарушения ст. 14.31 КоАП РФ является хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на товарном рынке. Согласно ст. 5 Федерального закона «О защите конкуренции» доминирующим может быть признано положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц). В силу же ст. 14.31 КоАП РФ субъектом административной ответственности по рассматриваемому составу признается только хозяйствующий субъект: юридическое лицо, его должностные лица или индивидуальный предприниматель.

В соответствии со ст. 9 Федерального Закона «О защите конкуренции» группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким установленным законом признакам, которые можно объединить в следующие четыре группы:

1) имущественный (согласно п. 1, 9 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции»);

2) управленческий (в силу п. 2, 3 ч. 1 ст. 9 указанного Федерального закона);

3) корпоративный (на основании п. 4, 5, 6, 8 ч. 1 ст. 9 названного Федерального закона);

4) родственный (согласно п. 7 ч. 1 ст. 9 упомянутого Федерального закона).

Важно отметить, что в силу ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» группа лиц понимается в качестве единого хозяйствующего субъекта, так как законодатель данной нормой распространяет установленные антимонопольные запреты на действия (бездействия) отдельных хозяйствующих субъектов и на группу лиц в целом.

Судебная практика

Такое же мнение отражено в судебной практике, например: «...группа лиц рассмат-

ривается как совокупность субъектов, действующих на определенном товарном рынке в едином экономическом интересе, как единственное лицо, которое в силу определенных связей с хозяйствующим субъектом способно оказывать влияние на деятельность этого лица или заинтересовано в результатах его деятельности. В отношении группы лиц *действует правовой режим единого хозяйствующего субъекта*, деятельность которого не запрещена как монополистическое соглашение. Названные обстоятельства не предполагают внутри такого единого хозяйствующего субъекта наличие конкурентных отношений»².

В Постановлении ФАС Поволжского округа от 1 марта 2012 г. по делу № А12-5653/2011 группа лиц также понимается как единый хозяйствующий субъект: «Продавцами авиационного керосина являются ООО «ЛУКОЙЛ-АЭРО» и ООО «ЛУКОЙЛ-АЭРО-ВОЛГОГРАД». Передача товара... осуществляется путемправки воздушного судна представителями ООО «ЛУКОЙЛ-АЭРО-ВОЛГОГРАД». Таким образом, ООО «ЛУКОЙЛ-АЭРО» и ООО «ЛУКОЙЛ-АЭРО-ВОЛГОГРАД» не могут быть включены в реестр в составе группы по продуктовым границам «авиатопливообеспечение воздушных судов», поскольку как единый хозяйствующий субъект не осуществляют указанной деятельности в границах аэропорта города Волгоград».

Группа лиц не является единым хозяйствующим субъектом по следующим причинам:

1. Участники коллективного доминирования сохраняют свою правовую самостоятельность.

Так, ВАС РФ в Определении от 31 марта 2010 г. по делу № А70-9090/15-2008³ сделал вывод о том, что включение хозяйствующего субъекта в группу лиц не означает, что он

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 февраля 2012 г. по делу № А44-230/2011.

³ Определение ВАС РФ от 31 марта 2010 г. № ВАС-16678/09 по делу № А70-9090/15-2008.

перестает участвовать в гражданско-правовых отношениях в качестве отдельного и самостоятельного субъекта, приобретающего права и обязанности от своего имени и своими действиями.

ФАС Московского округа Постановлением от 5 апреля 2010 г. по делу № А40-122193/09-122-808 указала, что общество не обязано представлять информацию, содержащуюся у лиц, входящих с ним в одну группу: «...законным правообладателем запрошенной информации являются иные лица, обладающие собственной правоспособностью. То обстоятельство, что данные юридические лица составляют группу лиц с заявителем, не дает оснований полагать наличие запрошенной информации у ОАО»⁴.

2. Самостоятельным субъектом административной ответственности группа лиц не является.

В силу пункта 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30⁵ к административной ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ может быть привлечен любой участник группы лиц, получивший доход вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Следует обратить внимание на п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32⁶, которым предусматривается возможность при нарушении антимонопольного законодательства одним из членов доминирующей группы лиц

выдачи предписания другим членам группы, способным обеспечить устранение нарушения.

Выдача таким лицам предписаний не означает признания их нарушившими Закон о защите конкуренции, а является способом обеспечения соблюдения всеми участниками группы лиц запретов на совершение антиконкурентных действий⁷.

Так, по делу А79-8795/2009 вынесено Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 июня 2011 г., в соответствии с которым ОАО «Чувашинефтепродукт», индивидуальный предприниматель А. И. Дельман и ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт» образуют одну группу лиц на розничном рынке автомобильных бензинов и дизельного топлива. Установив факт злоупотребления доминирующим положением суд привлек к ответственности только ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт», а не всех участников коллективного доминирования, мотивируя тем, что именно общество устанавливало необоснованно высокие цены на товары соответствующего рынка, превышавшие сумму необходимых расходов и прибыли.

Экспертные мнения

Категория «группа лиц» представляет собой противоречивое понятие. С одной стороны, в силу ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» группа лиц — единый хозяйствующий субъект, объединяющий отдельных участников соответствующего рынка, которые способны оказывать решающее влияние на поведение друг друга. С другой — субъекты, объединенные в группу, при злоупотреблении своим преобладающим положением на рынке привлекаются к административной ответственности индивидуально.

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 05.04.2010 № КА-А40/2537-10 по делу № А40-122193/09-122-808.

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8 [СПС «Консультант плюс»].

⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 5 [СПС «Консультант плюс»].

⁷ Кобаненко М., Денченкова О. Ответственность участников группы лиц за злоупотребление доминирующим положением // Конкуренция и право. 2011. № 5 [СПС «Консультант плюс»].

По мнению А. Ткачева и Ю. Богомолова, группа лиц — некоторая конгломерация юридически самостоятельных субъектов, взаимосвязанных отношениями экономической (управленческой) зависимости⁸.

Данное определение вызывает непонимание сущности группы лиц: как самостоятельные субъекты могут иметь зависимость? Как было сказано, группа лиц считается таковой на основании установленных критериев, носящих имущественный, управленческий, корпоративный и родственный характер. Участники такого объединения не являются юридически самостоятельными субъектами в силу того, что другие субъекты могут, в частности, осуществлять функции единоличного исполнительного органа, давать обязательные для исполнения указания и др.

С. А. Паращук считает группу лиц совокупностью юридических и физических лиц, которые в результате определенных законом способов контроля и влияния друг на друга рассматриваются как единый субъект рынка⁹.

Действительно, при объединении хозяйствующих субъектов на одном товарном рынке их способность влияния на конкурентные отношения существенно возрастает. Важно заметить, что включение в Реестр хозяйствующих субъектов, действующих как группа лиц, производится исходя из их совокупной доли на рынке (согласно п. 6 «Обзора практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства», утвержденного Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. № 32).

В результате, как верно заметил А. Шаститко, коллективное доминирование — ха-

рактеристика положения, а не действий хозяйствующих субъектов на рынке¹⁰. Фактически объединение хозяйствующих субъектов в группу лиц производится именно при занесении их в Реестр для осуществления государственного контроля за экономической концентрацией в отношении группы. Юридически объединения как формы преобразования не происходит, соответственно, нового субъекта права не образуется, как и единого хозяйствующего субъекта.

Группа лиц состоит из хозяйствующих субъектов, имеющих правовое влияние друг на друга. Тем не менее, субъекты самостоятельные носители своего правового статуса, они несут персонифицированную ответственность за противоправные деяния. Если бы группа лиц являлась единым хозяйствующим субъектом, а значит, и субъектом права, виновное поведение отдельного участника отождествлялось с действиями группы лиц в целом, в результате к ответственности бы привлекались все участники. Безусловно, подобное привлечение к ответственности противоправно и противоречит конституционным принципам.

Привлечение к ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ в отношении каждого участника происходит отдельно за конкретное противоправное виновное деяние. При нарушении антимонопольного законодательства одним из участников группы лиц другие хозяйствующие субъекты не могут быть признаны таковыми же только в силу вхождения в данную группу.

Как пишет О. Мигитко, злоупотребление коллективным доминирующим положением возможно, когда участники коллективного доминирования совместно совершают какие-либо действия, направленные на недопущение, ограничение, устранение конкурен-

⁸ Варламова А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010 [СПС «Консультант плюс»].

⁹ Шиткина И. С. Правовое регулирование экономической концентрации (в свете нового Федерального закона «О защите конкуренции») // Хозяйство и право. 2007. № 1 [СПС «Консультант плюс»].

¹⁰ Шаститко А. Экономические основания и сферы применения концепции коллективного доминирования // Корпоративный юрист. Приложение. 2011. № 5. С. 23.

ции, ущемление интересов других лиц¹¹. Однако встает вопрос, каким образом участники группы лиц могут совместно осуществлять действия (бездействия) ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции» без согласованности или договоренности? Совместность действий несколькими лицами (их организованность), прежде всего, возможна с помощью предшествующей договоренности между ними, что является необходимым элементом объективной стороны административных правонарушений по ст. 14.32 КоАП РФ.

Заключение

На основании сказанного представляется, что коллективное злоупотребление доминирующим положением противоречит существу дела. Категория «группа лиц» или «коллективное злоупотребление» необходима исключительно для квалификации положения отдельных небольших организаций в качестве доминирующего путем суммирования их долей. Для привлечения же к ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ требуются доказательства наличия в поведении конкретного субъекта, а не нескольких, соответствующего состава правонарушения. Если же в поведении других участников группы лиц будут усматриваться составы ст. 14.31 КоАП РФ, тогда они должны привлекаться к ответственности самостоятельно по данной статье.

Представляется более правильным в ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» внести изменения, касающиеся участников группы лиц: «Установленные антимонопольным законодательством запреты на действия (бездействие) на товарном рынке хозяйствующего субъекта распространяются на действия (бездействие) *каждого участника группы лиц*, если федеральным закон не установлено иное».

Также предлагаем внести разъяснения относительно понимания рассматриваемой категории: «Для установления факта коллективного доминирования хозяйствующими субъектами антимонопольному органу надлежит исследовать связи отдельных участников рынка с другими через наличие определенных признаков экономической зависимости (перечень признаков, обозначенных в ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции», не является исчерпывающим) и способность их совместно влиять на конкуренцию на рынке определенного товара. При занесении таких хозяйствующих субъектов в качестве группы лиц в Реестр их доли на соответствующем рынке подлежат суммированию. При усмотрении в действиях (бездействии) отдельного участника группы лиц нарушений антимонопольного законодательства положение такого лица на товарном рынке следует учитывать как доминирующее».

Таким образом, субъектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ, является только самостоятельный хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение (в том числе субъекты естественных монополий). Он должен иметь определенную долю на товарном рынке (количественный критерий), а также возможность оказывать влияние на общие условия обращения товара и на конкуренцию других субъектов на соответствующем рынке (качественный критерий). Далее, категория «группа лиц» или «коллективное злоупотребление» необходима исключительно для квалификации положения отдельных мелких организаций в качестве доминирующего путем суммирования их долей. Для привлечения же к ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ требуются доказательства наличия соответствующего состава правонарушения в поведении конкретного субъекта, а не нескольких.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возни-

¹¹ Мигитко О. Коллективное доминирование: недоказанность и доказанность // Конкуренция и право. 2010. № 1 [СПС «Консультант плюс»].

- кающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2008. №8 [СПС «Консультант плюс»].
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 г. №32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 1998. №5 [СПС «Консультант плюс»].
 3. Определение ВАС РФ от 31 марта 2010 г. № ВАС-16678/09 по делу № А70-9090/15-2008.
 4. Постановление ФАС Московского округа от 5 апреля 2010 г. № КА-А40/2537-10 по делу № А40-122193/09-122-808.
 5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 февраля 2012 г. по делу № А44-230/2011.
 6. *Варламова А. Н.* Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010 [СПС «Консультант плюс»].
 7. *Горейко Н. А.* Норма о коллективном доминировании в российской антимонопольной практике // Современная конкуренция. 2011. №6 (30). С. 33–49.
 8. *Кобаненко М., Денченкова О.* Ответственность участников группы лиц за злоупотребление доминирующим положением // Конкуренция и право. 2011. №5 [СПС «Консультант плюс»].
 9. *Мигитко О.* Коллективное доминирование: недоказанность и доказанность // Конкуренция и право. 2010. №1 [СПС «Консультант плюс»].
 10. *Смирнова О. О.* Практика доказывания злоупотреблений доминирующим положением на рынке. // Современная конкуренция. 2010. №1 (19). С. 39–45.
 11. *Шайхеев Т. И.* О некоторых категориях конкурентного (антимонопольного) права // Современная конкуренция. 2012. №3 (33). С. 15–24.
 12. *Шаститко А.* Экономические основания и сферы применения концепции коллективного доминирования // Корпоративный юрист. Приложение. 2011. №5. С. 23.
 13. *Шиткина И. С.* Правовое регулирование экономической концентрации (в свете нового Федерального закона «О защите конкуренции») // Хозяйство и право. 2007. №1 [СПС «Консультант плюс»].

О. Martynova, Assistant of the Department of civil law and process, Vyatka State University of Humanities, VSUH, Kirov Town, vasilcheolin@mail.ru

THE GROUP OF BUSINESS ENTITY AS AN INDEPENDENT SUBJECT OF THE ABUSE OF DOMINANT POSITION

The article is devoted to the notion «collective dominance» with regard to administrative offence «abuse of a dominant position». The author gives a legal characterization of the term, analyses the judicial practice. Then the article contains opinions of famous scientists who deal with the issue. In addition the author offers own understanding of «collective dominance» and proposes some change in the law.

Keywords: collective dominance, dominant position, antitrust law.